

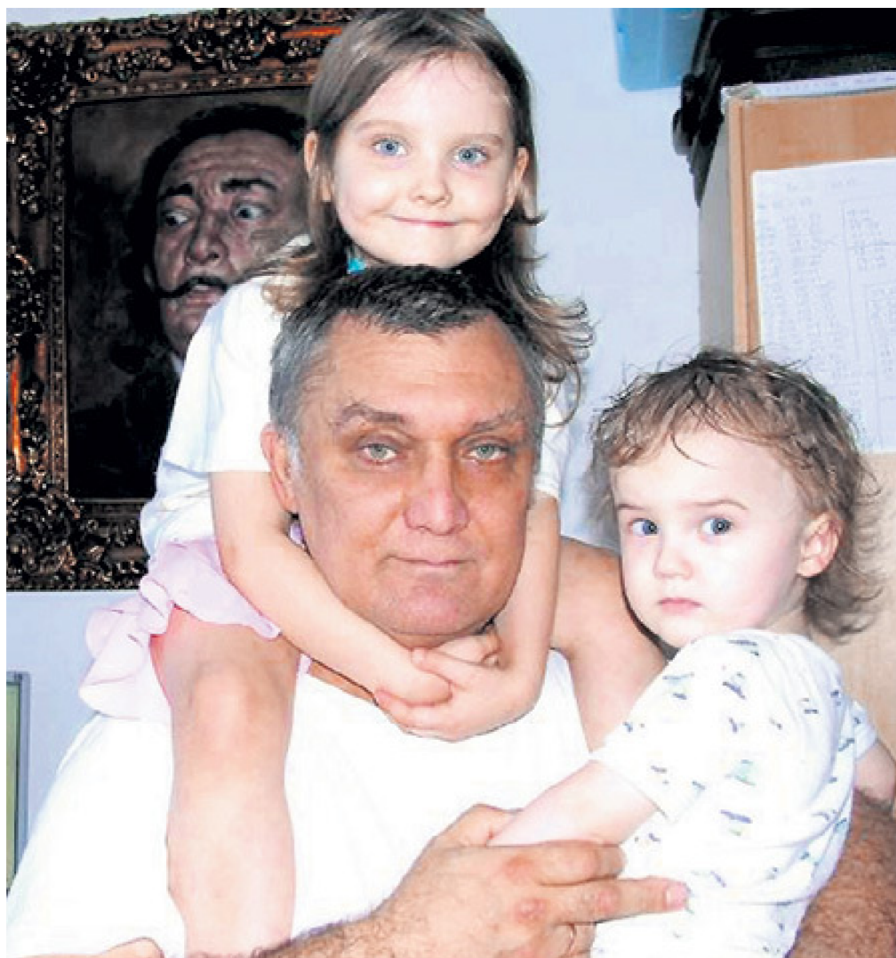
Неправильная фамилия лишила детей

Анна НАДЕЖДИНА. Опубликовано 18 Июня 2012г.

Власти Германии отняли четверых малышей у россиянина и запрещают говорить с ними на русском!

Вот уже несколько месяцев Юрий МЕДВЕДЕВ, гражданин России, проживающий в ФРГ, обивает пороги правозащитных организаций, пытаясь вернуть своих четверых детей, отобранных властями Германии. Несмотря на адвоката, жалобы в различные инстанции и запросы консульства, добиться справедливости мужчине не удалось - как и многим другим нашим соотечественникам за рубежом, оказавшимся в подобной ситуации.

Случаи, когда у россиян за границей отнимают детей, к сожалению, происходят все чаще, причем подобные сообщения приходят из разных стран - Финляндии, Норвегии, Франции, Испании... Можно вспомнить нашумевшую историю актрисы **Наталии Захаровой**, дочь которой французские правозащитники поместили в приют, а после отдали в приемную семью. Или **Римму Салонен**, воевавшую с финскими властями за опеку над сыном. Чудовищная ситуация сложилась у **Лилии Ванзидлер**, у которой по решению немецкого судьи отняли 6-летнего ребенка и отдали мальчика отцу-педофилу. Несмотря на вмешательство уполномоченного по правам ребенка в РФ **Павла Астахова** и медицинские освидетельствования, что ребенок подвергался сексуальному насилию, сын Лилии и сегодня остается на попечении извращенца. Все эти и другие подобные истории объединяет одно: полная незащитность российских граждан перед иностранной Фемидой, закрывающей глаза на вопиющее нарушение прав родителей, врачебные предписания и желание самих детей вернуться в привычную семью. **Юрий Медведев**, перебравшийся в начале 90-х на ПМЖ в ФРГ, тоже не ожидал, что из-за нелепого пустяка лишится детей и окажется в тупике, выхода из которого он не видит. Его проблемы начались с конфликта на встрече избирателей с мэром крохотного немецкого городка Дюльмен.

Юрий с дочкой Дианой и сыном Даней

- Моей дочери Диане было три года, сыну Даниэлю - полтора, еще двойня ожидалась на подходе - жена Ольга находилась на седьмом месяце беременности, - рассказывает Юрий. - Я пожаловался на незаконное лишение нас части социальной помощи, что произошло со многими русскоязычными семьями. Градоначальник начал орать, буквально визжать - мол, нечего русскому говорить о нарушениях его прав! Супруге стало плохо.

По словам Медведева, со стороны городских властей началось открытое издевательство, длившееся несколько лет. Семью взяли под контроль органы опеки, засомневавшиеся - а правильно ли родители воспитывают детей? Потом пропал сын Ольги от первого брака: 7-летний Дмитрий ушел в школу и домой больше не вернулся.

- Органы опеки, забравшие мальчика, мотивировали это тем, что на лице ребенка были кровоподтеки, которые, по их мнению, он «получил дома». Наглая ложь! - ужасается Юрий. - Ребенка избили в школе, о чем он, конечно, рассказал бы нам. Но мы его больше не видели. Ни смена нескольких адвокатов, ни приезд из России бабушки, ни официальное письмо из администрации Президента РФ, ни запросы генконсульства России в Бонне не помогли вернуть ребенка или хотя бы добиться с ним встречи!

Пытаясь бороться с городскими властями хождением по инстанциям и письменными жалобами, отец семейства еще больше их обозлил. Визиты представителей службы опеки стали ежедневными - проверяли, что дети едят, какие телеканалы смотрят, насколько хорошо знают немецкий язык. Не выдержав напряжения, из дома ушла жена Ольга. Нашла на работе любовника-немца. Когда Юрий обратился в полицию за

консультацией - может ли экс-супруга забрать детей, его без всякого повода избили.

die Kontakte noch einmal klar zu stellen:

In den vergangenen Kontakten ist Ihnen immer wieder deutlich gesagt worden, dass Sie zur Kontrolle der Gesprächsinhalte mit den Kindern **weder flüstern, noch russisch reden** sollen. Auf diese Regel mussten Sie immer wieder hingewiesen werden. Und haben Sie dennoch immer wieder missachtet. Stattdessen haben Sie sich gegen Reglementierungen verwehrt und mir sowie den Mitarbeitern des Kinderwohnheimes

Nach Rücksprache mit dem Vormund und den verantwortlichen Pädagogen des Kinderwohnheims weise ich Sie darauf hin, dass bei erneuten Verstößen

- Flüstern,
- russisch mit den Kindern sprechen
- schlecht über die Mutter reden
- Beschimpfungen gegen die erwachsenen Begleitpersonen

Eine Kopie dieses Schreiben geht zeitgleich an das Familiengericht.

Mit freundlichem Gruß
I.A.

Norbert Kemper (Dipl. Sozialpädagoge)

В официальном письме МЕДВЕДЕВУ напоминают, что, встречаясь с детьми в приюте, он не должен с ними шептаться и говорить по-русски

Мужчина говорит, что «сорвался» и попытался на микроавтобусе прорваться с детьми на территорию Польши. На границе его уже ждали: знали не только фамилию, но и имена, и возраст ребятшек. Сдал его, по словам Медведева, государственный адвокат: он единственный знал о взятии в аренду трейлера. Сонных, завернутых в одеяла малышей изъяли, даже не забрав их вещи. Сейчас они находятся в детском приюте г. Хайден.

- Старшая дочь Диана пишет мне тайком - официально нам разрешено общаться раз в две недели по 60 минут, что в приюте мои ребята плачут. Их плохо кормят, они ходят в грязных старых вещах, в ботинках на несколько размеров больше! - возмущается отец.- А недавно из ведомства по делам детей и молодежи мне пришла официальная бумага: если на встрече с малышами я хоть слово скажу им на русском языке, нам вообще запретят видаться!

Последней каплей для Юрия стала новость, что двоим его сыновьям сделали операции на половых органах. Не спрашивая его разрешения, не объясняя диагноза, не указывая больницу.

- Как могли возникнуть проблемы сразу у двух мальчиков разного возраста? Да еще чтобы врач дал направление на срочную операцию, - недоумевает отец. - Может, у какого-нибудь богатого старца нелады с эрекцией и понадобился какой-то детский гормон? Я ничего не знаю. Меня лишь предупредили, что стремлением разузнать подробности я лишусь свиданий с детьми. Добиться справедливости через суд не получается: все иски против государства отклоняются.

Я как-то задал вопрос «Почему нас преследуют?» представителю Ведомства по делам детей города Дюльмен господину **Фрерихманну**. Тот с усмешкой заявил, что дело в моей неподходящей фамилии - Медведев. А был бы я, к примеру, **Шикльгруббер**, проблем бы не возникало.